

Вострикова Влада Владиславовна

ТЕОРИЯ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматривается теория заимствования, сформулированная идеологами российского либерализма в начале XX в. Проанализировав взгляды М. М. Ковалевского, П. Н. Милюкова, В. И. Герье, Н. И. Кареева, автор приходит к выводу о наличии у либералов достаточно высокой культуры заимствования, что позволяет отвергнуть обвинения их в нетворческом подражании Западу при разработке модели переустройства России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 50-53. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

По своему духовному складу он не в состоянии оценить значение общества как самоцели, потому что для этого люди должны «перерасти» стадию восприятия общества лишь как средства к обеспечению личного самосохранения. По убеждению Г. Ф. Шершеневича, «первая потребность в сотрудничестве обнаружилась тогда, когда человек, изобретая орудия, понял значение взаимной помощи при охоте на больших животных» [7, с. 149]. Таким образом, по Г. Ф. Шершеневичу, первичные общественные союзы основывались на хозяйственном сотрудничестве, а глубинной причиной их образования была борьба за существование.

Среди существовавших исторических типов общества либералы особое значение придавали государству, возникающему на определенной стадии общественного развития. По их мнению, государство являлось «видом родового понятия» «общество», «сгущенным слоем внутри организованного общества», своеобразным инструментом, посредством которого общество актуализирует себя [1, с. 273]. Таким образом, либеральные идеологи, следуя традициям государственной школы, четко разделяли общество и государство, чем создавались теоретические предпосылки к исследованию гражданского общества.

Таким образом, российскими либеральными теоретиками начала XX в. на основе критического осмысления различных концепций общества была разработана трактовка общества как социологической категории, представлен многофакторный подход к пониманию генезиса общества.

Список литературы

1. Гессен С. И. Правовое государство и социализм // Гессен С. И. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. 959 с.
2. Кистяковский Б. А. Общество и индивид: методологическое исследование. М.: Дом интеллект. книги, 2002. 154 с.
3. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 428 с.
4. Корнев В. Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России конца XIX - начала XX века. М.: Юрлитинформ, 2005. 337 с.
5. Струве П. Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности // Струве П. Б. Избранные труды. М., 2010. 559 с.
6. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб.: Лань, 1999. 224 с.
7. Шершеневич Г. Ф. Философия права. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910. Вып. 1. Т. 1. Часть теоретическая. Общая теория права. 320 с.

LIBERAL THEORETICIANS OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY ABOUT SOCIETY

Vlada Vladislavovna Vostrikova, Ph. D. in History

Department of History of Economics, Politics and Culture
All-Russian Extramural Financial-Economic Institute
vostr68@yandex.ru

The article tackles society interpretation by Russian liberalism ideologists at the beginning of the XXth century. Special attention is paid to neo-liberals' critique of organic society theory as justifying personal freedom limitation.

Key words and phrases: society; organic society theory; mechanic society theory; materialistic society theory; psychological society theory; new liberalism.

УДК 9.93

В статье рассматривается теория заимствования, сформулированная идеологами российского либерализма в начале XX в. Проанализировав взгляды М. М. Ковалевского, П. Н. Милюкова, В. И. Герье, Н. И. Кареева, автор приходит к выводу о наличии у либералов достаточно высокой культуры заимствования, что позволяет отвергнуть обвинения их в нетворческом подражании Западу при разработке модели переустройства России.

Ключевые слова и фразы: новый либерализм; концепция заимствования иностранного опыта; подражание и приспособление.

Влада Владиславовна Вострикова, к.и.н.

Кафедра истории экономики, политики и культуры
Всероссийский заочный финансово-экономический институт
vostr68@yandex.ru

ТЕОРИЯ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ НАЧАЛА XX ВЕКА©

Системная трансформация Российского государства на рубеже XX-XXI веков актуализировала проблему заимствования опыта передовых западных стран. Как известно, дилемма «поиск своего особого пути развития - заимствование опыта Запада» не раз возникала в переломные моменты российской истории, приводя к поляризации общества.

Один из таких моментов Россия переживала столетие назад, когда в условиях ускоренной модернизации было выдвинуто несколько проектов преобразования страны, не последнее место среди которых занимала либеральная модель. А поскольку последняя опиралась на западный опыт, в обществе разгорелась дискуссия о характере заимствования этого опыта, о возможности его органического синтеза с национальными традициями, а, в более широкой интерпретации, - об адекватности либерального пути развития для России. Эта дискуссия не утратила своей актуальности и поныне.

Думается, что прояснению вопроса о характере заимствования либералами начала XX в. западного опыта будет способствовать исследование их позиции в отношении проблемы исторического заимствования как такового, тем более, что анализ трудов идеологов нового либерализма позволяет констатировать наличие у них собственной концепции заимствования. В наиболее полном виде она представлена в работах М. М. Ковалевского, П. Н. Милюкова, В. И. Герье и Н. И. Кареева, анализ взглядов которых и составляет предмет настоящей статьи.

Позиция М. М. Ковалевского по проблеме соотношения традиций и новаций в развитии человеческого общества нашла концентрированное отражение в его полемике с Г. Тардом. М. М. Ковалевский, в отличие от Г. Тарда, уподоблявшего заимствование подражанию, размежевал эти два процесса. Подражание, по М. М. Ковалевскому, это копирование формы явления, при которой ускользает существо последнего. Заимствование же имеет место, когда усваивается существо явления, причем новшество приспосабливается к конкретным условиям. «Единственная область, где народы действительно сплошь подражают друг другу, - писал он, - это область науки и техники; во всем остальном они, худо ли, хорошо ли, только приспосабливают свои собственные порядки и учреждения к новым требованиям, которые временами, если не постоянно, возникают в их собственной среде. Они приспосабливают их, видоизменяя» [6, с. 51-52].

Согласно теории М. М. Ковалевского, процесс заимствования чужого опыта проходит две стадии. Он начинается с подражания не внутренней, а внешней стороне того или иного явления. Примером внешнего подражания для либерала служило начало реформ Петра I, «который, желая сделать из своих подданных европейцев, начал с того, что сбрил им бороды и заставил их жен и дочерей танцевать на «ассамблеях»» [Там же, с. 49]. Аналогичный характер, по М. М. Ковалевскому, первоначально носило подражание континентальных государств английской конституции. На следующей стадии - продолжительной по времени - происходит приспособление новых порядков, в том числе и на уровне законодательства, к конкретно-историческим условиям страны-реципиента. Как отмечает Л. В. Селезнева, формула заимствования М. М. Ковалевского выглядит следующим образом: заимствование = подражание + приспособление [12, с. 122].

При этом ключевым моментом заимствования для либерала выступала именно адаптационная составляющая. Заимствование он рассматривал как своего рода «второстепенное творчество» того или иного народа в русле его саморазвития, лишь вдохновляемого иностранными образцами, причем последние «только в том случае пускают в стране корни, когда не противоречат прямо всему тому наследию прошлого, которое слагается из верований, нравов, обычаев и учреждений известного народа» [6, с. 52]. Так, из-за противоречия традиции, указывал М. М. Ковалевский, остался мертвой буквой закон Петра I о единонаследии, не прижилась попытка Екатерины II ввести в городах ремесленные цехи.

Приспособление виделось либералу как долговременный процесс. «Приспособление достигается не сразу и не благодаря изобретательности того или другого бюрократа или действующей при нем канцелярии, - разъяснял он. - Оно является последствием постепенно проникающего сознания, что чужой кафтан шит не по мерке, что надо его удлинить или укоротить, расшить в известных частях, укрепить в других. Все недостатки «неладно скроенного» сказываются «по мере носки», и я не отчаиваюсь поэтому, что те заимствования, которые не привились в жизни или стесняют правильный ход ее, со временем не то что отпадут, а подвергнутся перестройке по указаниям самой жизни» [4, с. 49-50]. Таким образом, по М. М. Ковалевскому, не общество приспосабливается к заимствованным порядкам, но порядки к потребностям общества.

Либерал был убежден в том, что заимствование есть естественное свойство, присущее всем народам и во все времена. «Государственный быт отдельных стран и народов складывается не под влиянием одного самостоятельного роста унаследованных от предков учреждений», отмечал М. М. Ковалевский, «в области государственного строительства, рядом с творчеством, есть место и для заимствований», так что «само творчество нередко принимает форму приспособления заимствованного к местным условиям» [Там же, с. 49; 5, с. 38].

Обширную картину заимствований М. М. Ковалевский рисовал, обращаясь к фактам российской истории, отмечая, что процесс этот начался задолго до Петра I. «Мы заимствовали и ранее Петра многие стороны чужого быта, - столько же от татар, сколько из Литвы и Византии, - указывал либерал. - Система единодержавия... сложилась не без воздействия примера, данного нам Золотой Ордой. Русские земские соборы следуют во времени за литовскими сеймами... Русское самодержавие выросло под влиянием византийских представлений о кесарийской власти. Упрочивая его в России и заводя в ней систему административной централизации и коллегиального устройства, Петр I имел одинаково перед глазами и французскую монархию Людовика XIV и те порядки совместного обсуждения и решения государственных вопросов целыми бюро чиновников, ...образцы которого Лейбниц открыл для него в зависимой от Швеции Померании... При Александре I Сперанский создает... Государственный Совет и министерства, пересажая... наполеоновские порядки» [5, с. 39].

Анализ многочисленных примеров заимствований позволил М. М. Ковалевскому сделать вывод о том, что заимствование особенно активно идет в политической области, однако оно отнюдь не ведет к уничтожению национальной самобытности. Заимствование английского парламентаризма не мешает французам оставаться французами, указывал либерал [7, с. 157].

По наблюдению М. М. Ковалевского, в процессе взаимовлияния роли отдельных стран разнятся. В различные исторические периоды одна или несколько стран выступают как приоритетные объекты сообщения тех или иных элементов общечеловеческого опыта для остальных народов и стран. На рубеже XIX-XX вв., с точки зрения либерала, в роли таких стран-доноров были западные демократии, а Россия находилась в ряду реципиентов в силу своей отсталости и догоняющего типа развития. На основании этого, полемизируя с приверженцами идеи о полной самобытности российских порядков, либерал замечал: «...когда нам говорят о том, что те или другие порядки не наши, что необходимо выработать самостоятельные, национальные, истинно русские, мы вправе ответить, что утверждать нечто подобное - значит идти против уроков мировой истории, знакомящей нас с мировым процессом подражания» [6, с. 68].

Существенный вклад в теорию заимствования внес П. Н. Милоков. В отличие от М. М. Ковалевского, он отводил заимствованию более скромную роль, утверждая, что оно не является логически необходимым. История народа, по П. Н. Милокову, создается его внутренними силами, а заимствование есть средство реализации самобытного и оригинального национального начала. Конкретизируя способы воздействия заимствования на развитие того или иного национального организма, П. Н. Милоков указывал, что, во-первых, «ближайшее знакомство с чужим национальным типом бывает на практике первым толчком, вызывающим перемены в сложившейся форме национального сознания» [9, с. 98]. Во-вторых, иностранное заимствование П. Н. Милоков сравнивал с прививкой, посредством которой организм получает некую долю иноземного яда, играющую роль стимулятора собственных возможностей организма [Там же, с. 133]. И, наконец, заимствование П. Н. Милоков уподоблял проявителю фотографии. «Картина была собственная готова до своего «проявления» в растворе, - писал он. - Но всякий фотограф знает, что не только необходим «проявитель» для обнаружения картины, но что до известной степени можно повлиять на распределение света и теней на картине, видоизменяя состав раствора. Иностранное влияние обыкновенно играет роль такого «проявителя» созданной историей картины данного национального типа» [Там же, с. 95]. Таким образом, по П. Н. Милокову, заимствование играет роль стимула самостоятельного национального развития. Как человек лучше понимает себя в сопоставлении с другими людьми, так и социальный организм посредством контакта с другими сообществами раскрывает свой потенциал.

Как и М. М. Ковалевский, П. Н. Милоков утверждал, что заимствование зачастую начинается как внешнее подражание, но эта «внешность» есть «важнейшая часть немого языка культуры», только освоив которую можно углубиться в суть заимствуемых форм. С этих позиций П. Н. Милоков подходил к оценке реформаторства Петра I. Критикуя петровский «европеизм» за импульсивность, эмоциональность и, как следствие, отсутствие глубины, либерал вместе с тем указывал, что бытовой, формальный европеизм (одежда, жилище, церемониал), которым Петр во многом ограничился, был низшим, но обязательным этапом вращивания европеизма содержательного. «Рабское заимствование» Петра Великого, писал П. Н. Милоков, сыграло роль прививки, «за инкубационным периодом XVIII века... последовал расцвет национального творчества со времени Пушкина и Глинки (1820-1830-е). Россия выпрямила свое отклонение и пошла европейским путем» [10, с. 163].

В. И. Герье считал заимствование неотъемлемой составляющей исторического процесса на основании единства последнего и постоянного взаимодействия народов. Выстраивая логическую цепочку заимствований, он писал: «Греки получили семена своей культуры с Востока и воспитали римлян, римляне сделались учителями Западной Европы и т.д.» [1, с. 178]. Во многих случаях подобного рода, отмечал либерал, заимствования были чрезвычайно плодотворны и помогали народам преодолеть отставание от своих более цивилизованных соседей, но в некоторых случаях внедрение чужеродных элементов политической и иной культуры оказывалось прививкой «пустоцвета», который «...только притягивал к себе соки, необходимые для питания целого» [Там же]. Поэтому В. И. Герье считал, что однозначного ответа на вопрос, являются ли заимствования благом или злом, быть не может. В каждом конкретном случае надо определить природу заимствования, выяснить, будет ли оно простым подражанием тому, что выросло на совершенно иной почве и не имеет шансов привиться на новой, или же родная почва уже достаточно подготовлена, чтобы заимствованная форма принесла хорошие плоды. «Нужно иметь в виду, - писал В. И. Герье, - что не всякое заимствование есть только подражание... Доступность чужеземному влиянию бывает иногда только признаком того, что в народе начинают проявляться новые потребности, и когда старые формы отжили свой век и потеряли значение, а новые еще не выработались, общество жадно хватается за готовые формы и понятия, которые находит у других народов, и с их помощью совершает переход в новую ступень развития» [Там же]. Как на пример такого плодотворного заимствования В. И. Герье указывает на рецепцию римского права в Германии в XV в. «В тогдашней Германии, - отмечал он, - совершался переход от феодального устройства к государственному... Это стремление нашло себе полное удовлетворение в формах римского права, и последнее стало быстро вытеснить старое германское право повсюду, где новая государственная власть успела окрепнуть» [Там же, с. 179]. Таким образом, как и П. Н. Милоков, при условии подготовленности государства к заимствованию, В. И. Герье отводил восприимчивости иностранного опыта роль катализатора исторического развития.

В трактовке Н. И. Кареева заимствование есть характерная черта исторического развития стран, позже других влившись в мировую цивилизацию. «Судьба всех позже приходящих в общем та, что им больше приходится испытывать влияний, чем самим влиять, более повторять то, что уже было пережито другими, чем идти впереди других», - писал он [3, с. 329]. При этом объективное препятствие на пути заимствования Н. И. Кареев видел в «базисе» общества - совокупности инстинктов, привычек, навыков, обычаев, нравов, объективируемых в политические, юридические и экономические отношения. Отсюда, по Н. И. Карееву, вполне возможно, чтобы Италия и Франция переняли формы политического устройства Англии, но это совершенно нереально по отношению к зулусским племенам. Как закон взаимовлияния культур либерал постулировал разделявшееся его политическими единомышленниками утверждение о том, что предрасположение к восприятию какой-либо культурной формы другой нации является результатом внутреннего развития нации-реципиента [2, с. 174].

Помимо того, либерал отмечал, что «народы, позднее вступающие на историческое поприще», попадая под влияние «более старых наций», «часто приходят им на смену, по-своему продолжают начатое ими дело, в чем и заключается так называемая историческая преемственность» [3, с. 344].

Идеологи нового российского либерализма были убеждены в том, что характер усвоения иностранного влияния и его результат зависит от нескольких факторов и, прежде всего, от субъекта заимствования, от его культуры восприятия иностранного опыта, уровня осмысления и интерпретации последнего. Они предостерегали от попыток привить на национальную почву политические институты, противоречащие исторической традиции. «Нельзя думать, - писал М. М. Ковалевский, - что можно навязать стране учреждения и нравы, переворот в которых стоит ей многих усилий и жертв, сжиться с которыми она более не в состоянии иначе как под условием отказа от своего прошлого» [11, с. 136]. Одновременно либеральные мыслители были против ускоренного заимствования, насаждения тех культурных форм, для эффективного функционирования которых условия еще не созрели. В. А. Маклаков, конкретизируя эту мысль в отношении России начала XX в., призывал идти по дороге, проторенной западной цивилизацией, «не мечтая всего сразу достигнуть», ибо «для роста всего живого есть свое положенное время. Раньше его вырастают только уроды» [8, с. 104]. Таким образом, теория заимствования русских либералов базировалась на идее эволюционизма, являвшейся одним из важнейших теоретических оснований либерального мировоззрения.

В целом, анализ взглядов идеологов нового либерализма позволяет согласиться с мнением Л. В. Селезневой о том, что последние обладали достаточно высоким уровнем культуры заимствования [12, с. 123]. Это обстоятельство имело решающее значение в процессе выработки модели переустройства России в начале XX в., в которой была предпринята попытка соединить передовой западный опыт с национальной спецификой, что освобождает либералов от обвинений в примитивном механическом западничестве.

Список литературы

1. Герье В. И. Идея народовластия и Французская революция 1789 г. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1904. 571 с.
2. Кареев Н. И. О духе русской науки // Русская идея. М.: Республика, 1992. 494 с.
3. Кареев Н. И. Общий ход всемирной истории: очерки главнейших исторических эпох // Кареев Н. И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 600 с.
4. Ковалевский М. М. Законодательные заимствования и приспособления // Вестник Европы. 1912. № 5.
5. Ковалевский М. М. Общее конституционное право. СПб.: Изд. студента Н. П-м, 1908. 386 с.
6. Ковалевский М. М. Сочинения: в 2-х т. СПб.: Алетейя, 1997. Т. 1. Социология. 158 с.
7. Ковалевский М. М. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин: сб. ст. Пг.: Артист. заведение т-ва А. Ф. Маркс, 1917. 274 с.
8. Маклаков В. А. Из воспоминаний. Нью-Йорк: Изд-во им. А. П. Чехова, 1954. 411 с.
9. Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. СПб.: Б. И., 1909. Вып. 1. Ч. 3. 254 с.
10. Неопубликованная рукопись П. Н. Милукова периода парижской эмиграции // Отечественная история. 2008. № 1.
11. Осипов И. Д. Философия русского либерализма XIX - начала XX веков. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 191 с.
12. Селезнева Л. В. Российский либерализм и европейская политическая традиция: созвучия и диссонансы // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: материалы международной научной конференции. М.: РОССПЭН, 1999. 566 с.

ADOPTION THEORY IN RUSSIAN LIBERALS' INTERPRETATION AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Vlada Vladislavovna Vostrikova, Ph. D. in History

*Department of History of Economics, Politics and Culture
All-Russian Extramural Financial-Economic Institute
vostr68@yandex.ru*

In the article the adoption theory formulated by Russian liberalism ideologists at the beginning of the XXth century is considered. Having analyzed the views of M. M. Kovalevskii, P. N. Milyukov, V. I. Ger'e and N. I. Kareev the author comes to the conclusion about liberals having quite high adoption culture that allows denying accusing them of the non-creative imitation of West while developing the model of Russia reorganization.

Key words and phrases: new liberalism; foreign experience adoption conception; imitation and adaptation.